

«КОВЧЕГ» — НАЧАЛО ДОЛГОГО ПУТИ

Наталья Шипулина,

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права, член Союза журналистов России, психолог системы образования

*Сумей в тени узреть бутон
И помоги ему раскрыться
И светом радостным пролиться,
Когда цветком вдруг станет он...*

Побывав в этой школе однажды, хочется приходить в неё снова и снова. «Ковчег» — уникален!

В удивительном дворике, неожиданно обнаруженном среди стандартных мало эстетичных пятиэтажек в явно экологически не очень благоприятном из-за промзоны и недостатка зелени Юго-Восточном округе, — необычная архитектура школы тёплого цвета с огромной верандой, «глазом», взирающим распахнутым взглядом в окружающий мир. Я на пороге общеобразовательной школы с интеграционным обучением № 1321 «Ковчег». Внутри здания ощущение домашнего тепла и внутренней свободы усиливается (несмотря на обязательный во всех школах милицейский пост у входа). В вестибюле — великолепная выставка керамики, достойная музейных стендов, но, в отличие от них, дающая возможность прикоснуться к бесчисленным совершенно оригинальным поделкам.

Поднимаюсь на второй этаж. По стенам картины — живопись, графика, акварели и даже тканые полотна. И всё, как я позже узнала, — дело рук ученических. Переполненная впечатлениями и вопросами, спешу в ка-

бинет директора. Вижу внимательный взгляд, доброжелательную улыбку. Знакомимся.

— Роман Алексеевич Реуэль.

— Роман Алексеевич, какие перспективы Вы определяете как руководитель и педагог в деятельности школы, в её структуре, в формировании коллектива? Что главное, ценное, какие проблемы возникают?

— Наша школа, организована в 1991 году, когда всё было достаточно просто в переходный период, с его вольнодумством и неожиданной свободой действий, сейчас переходит к более строгому управлению, впрочем, как и вся страна. Наша задача — не потерять то ценное, что уже сформировалось в школе. По-моему, это у нас получается, судя по тому потоку детей, которые к нам приходят. Отток очень маленький, связан, в основном, с переездом на другое место жительства, так как больных детей очень сложно далеко возить в школу. Сегодня в школе чуть меньше четырёхсот пятидесяти учащихся.

Что бы хотелось сделать? Первое — это, конечно, новое здание. Вто-

рое — создание непрерывного учебного процесса, начать который нужно несколько раньше, лет с четырёх-пяти, когда дети начинают готовиться к школе, а закончить как можно позже. Дело в том, что здесь у нас — большая проблема. Дети живут в школе в очень доброй, по-хорошему домашней обстановке, можно сказать — в тепличных условиях. И мы хотим создать переходный период, особенно для детей с ослабленным здоровьем, от школы к взрослой жизни. Александра Михайловна Ленартович, заместитель директора, создала колледж на базе школы, чтобы выпускники могли продолжать учёбу. Школа строит пекарню, чтобы дать возможность детям получить рабочую специальность.

А в будущем мы хотим, чтобы такая школа была не одна в этом пространстве. Планируем превратить школу в базовый центр для передачи опыта интеграционного обучения другим учебным заведениям. Количество детей с особенностями здоровья, развития растёт, и наша школа не может охватить всех нуждающихся даже Юго-Востока Москвы. Мы бы хотели, чтобы в каждом округе города была подобная нашей школа. Мы готовы транслировать свой опыт, и в ближайшие полгода-год мы хотим сделать сеть таких же учебных заведений, как наше, во всём Юго-Востоке Москвы. Здесь живёт свыше миллиона людей, как в хорошем большом городе, и мы хотим, чтобы дух нашей школы, дух тепла и доброты распространился на все школы округа.

— Как школа решает проблемы детей, которые здесь учатся? Какая помощь оказывается их семьям?

— К сожалению, у государственной школы нет возможности помогать семьям учеников. И всё же и психологическую и материальную стороны жи-

ни воспитанников и их родителей мы пытаемся облегчить. В этом году школа организовала лагерь. Летом вывезли пятьдесят школьников и около тридцать родителей к морю на двадцать дней за очень небольшую плату — в 3000 рублей. Мы пытаемся создать детско-родительский коллектив, чтобы сообща решать возникающие проблемы. Этому способствует и общение родителей в школьном кафе, в котором, кстати, дети питаются бесплатно.

— Общение — это важная, но не главная составляющая в решении психологических проблем родителей, имеющих сложных детей. Необходимо психологическое консультирование, индивидуальная работа профессионала с каждой конкретной проблемой семьи...

— У нас в школе есть Региональная общественная организация инвалидов и родителей детей-инвалидов — РООИ «Ковчег», председателем которой является Александра Михайловна Ленартович. Эта организация и занимается проблемами семей инвалидов, являясь переходным мостиком между школой и социумом.

— Расскажите, пожалуйста, подробнее о конкурсных победах школы.

— Школа выиграла грант Президента. Был такой поэтапный конкурс в 2006 году сначала по округам, а потом было выявлено 118 школ города Москвы. Мы заняли в рейтинге этого конкурса четвертое место и получили почётное звание «Лучшая школа». Позже Юрий Михайлович Лужков, мэр Москвы, объявил новый конкурс на звание «Школа будущего», который должен был обозначить пятнадцать школ, способных стать центрами в формировании и реализации новых идей. И мы прошли весь этот сложней-

Наталья Шипулина

«КОВЧЕГ» — НАЧАЛО ДОЛГОГО ПУТИ

ший конкурсный марафон. Из выявленных пятнадцати школ-победителей мы сталидесятью и получили в 2007 году звание лауреата конкурса «Школа будущего».

Закончив интервью на позитивной теме школьных побед и невольно заинтригованная профессиональным интересом к разрешению психологических проблем «трудных детей», их родителей и семей посредством взаимодействия школы с общественной организацией инвалидов, спешу на встречу с её председателем — Александрой Михайловной Ленартович.

— Александра Михайловна, расскажите, пожалуйста, как успешнее Вы находите решения возникающих проблем — сквозь призму школьной деятельности или в условиях общественной организации — что доминирует и что помогает?

— Основная наша идея — и школы, и общественной организации — это интеграция детей, имеющих проблемы и помощь в адаптации их в социуме, работа с социумом по принятию этих детей. Это общее. А Региональная общественная организация имеет очень много направлений работы. В частности, мы в течение двух лет работаем и планируем продолжать работу со школой Беслана, которую несколько лет назад постигло несчастье. Мы работали с детским приютом в тюрьме, с детьми мам, отбывающих в ней заключение. Очень давняя программа — помощь детей нашей школы, выпускников старикам, одиноким инвалидам. Носим им обеды, убираем в домах, квартирах, приглашаем их в школу на праздники... И сейчас наша основная задача — решить проблему выпускников, в частности, нашей школы «Ковчег», которые не нашли себе место в социуме. Кажется, мы увидели такой путь и сейчас готовим программу тру-

доустройства и продолжения образования наших детей.

— Пожалуйста, расскажите подробнее об этом проекте.

— В школе «Ковчег» очень много способных, талантливых детей. Но они имеют проблемы со здоровьем, семейным неустройством, и при всей своей склонности к искусству места себе в московских учебных заведениях найти не могут, потому что их просто не принимают. Они сложны в общении, иногда замкнуты, иногда слишком открыты — от них трудно обычным путём добиться какого-то результата, с ними должна быть особая работа...

В этом году мы начали взаимодействие по решению этой проблемы с Тарусским колледжем искусств. В нашей школе «Ковчег» много учителей — профессиональных художников, мастеров, которые сейчас оформлены преподавателями в Тарусском техникуме, и из Тарусы к нам будут приезжать разные специалисты. То есть в школе «Ковчег» будет функционировать филиал Тарусского колледжа искусств, и наши выпускники в родных стенах будут продолжать образование и осваивать избранную специальность, а на практику будут ездить в Тарусу.

— Скажите, у Вас есть динамика наблюдений тех шагов, которые делают в жизни Ваши выпускники? Какова их адаптация в социуме?

— Первые годы у нас учились особые дети, но всё-таки социумом, в основном, приемлемые. А сейчас у нас учатся, например, такие, у которых выявлен ранний детский аутизм — они почти совсем не могут говорить... Поскольку, таких детей стало больше, говорить о том, что динамика положительная — сложно. Да, среди них есть те, кто после школы поступают в вузы — педагогические, психологические

кие, даже медицинские. Но меня, конечно, больше волнуют те дети, которые не поступили.

Одной из форм социальной адаптации наших старшеклассников и выпускников можно считать реализацию программы, действующей больше десяти лет, по предоставлению им начальной профессиональной подготовки в области социальной работы. По нашей просьбе Красный Крест предоставил нам сведения о престарелых одиноких людях, нуждающихся в помощи. Наши подростки стали ухаживать за ними, помогать по дому, приносить продукты, горячие обеды. Доброе дело стало известно в микрорайоне. К нашим ребятам во дворах стали подходить одинокие малоимущие старики, не зафиксированные в Красном Кресте, с просьбой о помощи. Наша работа была востребована и обрела значимость и для тех, кто ею занимался, и для тех, кому она была адресована. В этой программе ежегодно участвовало по 12 человек, которых мы сразу ориентировали на эту работу как на будущую специальность. Из этих ребят после окончания школы поступило в колледжи и на факультеты социальной работы 8 человек, другие пошли в педагогические, психологические вузы, двое ребят — в религиозные учебные заведения, после окончания которых они будут помогать нуждающимся. Остальные подростки из этой группы ещё учатся в школе.

Поступление или непоступление выпускников в вуз в очень большой степени зависит от возможности и позиции родителей по отношению к продолжению образования.

— Я полагаю, необходима индивидуальная работа специалистов-психологов с родителями для формирования правильного мнения о состоянии здоровья, возможнос-

тях, способностях их детей и выработке соответствующего поведения. Какую работу с родителями в этом направлении ведёт школа, кто конкретно этим занимается?

— В начале мы приглашали психологов, устраивали встречи с родителями, семинары. Теперь стараемся работать с детьми и их семьями комплексно, используя возможности и школьных психологов, учителей и деятельность Региональной общественной организации инвалидов и родителей детей-инвалидов — РООИ «Ковчег». А также у нас есть родительские группы, которые, позанимавшись с психологом, создают группы самоподдержки и работают самостоятельно.

Мы используем различные средства реабилитации, помогающие детям, родителям, вообще семьям, имеющим ребёнка-инвалида. Ученик получает полноценное образование, его родители — психологическую помощь, поддержку благодаря комплексной модели сопровождения проблемного ребёнка с ограниченными возможностями здоровья (инвалида), созданной РООИ «Ковчег».

Эта модель имеет различные составляющие — это и работа коррекционных групп для дошкольников и подростков, интегрирующих детей-сирот, проблемных детей и инвалидов в социуме, и деятельность социальной реабилитационной гостиницы для проблемных подростков в кризисных состояниях, и постоянная работа ткацкой, керамической, гончарной и других мастерских, объединяющих детей и взрослых, в том числе и родителей не только в рамках школы, но и в экспедициях керамических на Кавказ. Или экологические экспедиции в Хибин, жизнь экологической школы в посёлке Пустоша Московской области, поездки в лагерь в Карелию, на Чёрное море и тоже с родителями.

Наталья Шипулина

«КОВЧЕГ» — НАЧАЛО ДЛИННОГО ПУТИ

На территории школы создан настоящий зверинец, у нас даже лошадь есть — занятия иппотерапией положительно влияет на здоровье детей-инвалидов, а общение с животными способствует социализации детей-сирот.

В чудесные праздники превращаются регулярно организуемые выставки-ярмарки и ежегодные фестивали, подготовка к которым ещё больше сплачивает детей с родителями и учителями. А ещё у нас есть региональный журнал «Опыты», ставящий и пытающийся разрешить проблемы детей-сирот, детей-инвалидов и их родителей.

— Фестивали? Очень интересно. Расскажите подробнее, пожалуйста.

— Арттерапевтические фестивали возникли с целью формирования общественного мнения по отношению к интеграционному образованию и распространения его идей. Фестивали с самого начала стали международными и объединяют детей-сирот, детей-инвалидов и их родителей из разных регионов России и зарубежья, привлекают специалистов по обозначенной проблеме из многих стран. Во время проведения фестиваля работают керамические мастерские по изготовлению кукол и постановке кукольных спектаклей, ювелирные и художественные мастерские, мастерские по развитию сценической речи и пластики. Во время работы фестиваля дети проходят нейропсихологическое обследование, осуществляется развитие ритмики и мелкой моторики, адаптация детей-аутистов средствами игры на ударных инструментах. Всех участников фестиваля обучают круговым терапевтическим танцам народов мира, работают родительские группы психологической поддержки. Для всех — оркестр и ещё много-много интересного.

Сейчас полным ходом идёт подготовка к фестивалю, который состоит-

ся в начале декабря в Париже. Предыдущие фестивали проходили в нашей стране — во Владимирской области, в Подмоскowie, под Санкт-Петербургом и собирали много гостей. На фестивале в Париже встретятся дети-инвалиды с родителями, специалисты из Петрозаводска, Волгограда, Новгорода, участники из Германии, Франции, Польши, Америки. Наш опыт проведения международных реабилитационных артфестивалей уже имеет свои традиции.

— Наверное, были и дети Беслана? Я видела на третьем этаже Вашей школы, там, где веранда, и солнце бьёт сквозь стеклянную крышу, необыкновенную фотовыставку с лицами осетинских детей, у которых губы уже смеются, а глаза всё ещё грустные...

— Да, дети Беслана участвовали в артфестивале...

Но фотовыставка, о которой Вы говорите, возникла в результате очень тяжёлой работы, которая ещё продолжается Региональной общественной организацией инвалидов и родителей детей-инвалидов РООИ «Ковчег» в печально известной школе по улице Коминтерна в Беслане, где 1 сентября 2004 года произошёл теракт, во время которого много людей погибло и 300 детей стали инвалидами. И элитное учебное заведение, каковым школа была до взрыва, решило сохранить свой контингент детей и в новом здании, построенном с помощью Москвы. Собрались здоровые выжившие дети и дети-инвалиды, оглохшие после взрыва, перенёвшие сильнейшую психологическую травму. Как одновременно в одном классе учить детей здоровых и инвалидов — никто в Беслане не знал. Специалисты нашей интеграционной школы и РООИ «Ковчег» показывали, как нужно работать с такими детьми, оказывали психологическую по-

мощь, какую нужно создать обстановку, чтобы дети смогли нормально жить и учиться. Помощь нужна была не только детям, но и учителям бесланской школы...

— Вы сами видели результаты своего труда в Беслане? В чём они выразились?

— Мы проработали в Беслане два года. В середине сентября этого года в Москву приехала директор бесланской школы Л. Бурцева и сказала, что впервые после теракта школа начала учебный год нормально — 1 сентября. И ученики, и учителя преодолели последствия психотравмы. Я считаю, это и есть положительный результат нашего труда в бесланской школе. Есть и другие результаты. Дети стали мягче, стали слушать и слышать родителей, учителя смогли работать, до этого они были в таком состоянии, что просто психологически не могли идти в свою школу к детям. С ними работали наши психологи-реабилитаторы, мы их привозили в Москву, и, когда они видели наших тяжёлых детей в «Ковчеге», они переос-

мысливали ситуацию в Беслане, по-новому воспринимали работу с детьми-инвалидами.

Все учителя интеграционной школы «Ковчег» — талантливые люди. И подтверждение тому — множество авторских учебных программ, мастер-классов для методистов и педагогов общеобразовательных и коррекционно-развивающих школ. Одни названия чего стоят: Е.В. Вайдина «Древняя Греция», спецкурс-погружение, Е.Б. Рашковский «История мировой культуры», А.М. Ленартович «Античная литература. Софокл».

Так что с полным правом можно утверждать, что трансляция этой интеграционной модели в различные школы осуществляется успешно.

Интеграционное обучение — это жизнь школы, аккумулирующая в пространстве и времени всё ценное, накопленное человечеством, и посредством творчества и подвижничества талантливых педагогов, приобщающая к нему детей, наиболее в том нуждающихся. Чтобы всю последующую жизнь им было что отдавать людям.